

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-4-6

УДК 911

**СЕЛИТЕБНАЯ НАГРУЗКА
НА СТЕПНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ
И ИХ ТУРИТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В ПРЕДЕЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Мищенко А.А., Карпова Ю.И., Волкова Т.А., Буравцова Е.И.

В результате совокупного взаимодействия политических, этнических, демографических, экономических, социальных, биологических и других связей, процессов и отношений формировалась структура современных ландшафтов. Совокупность поселений Краснодарского края, особенно крупных и средних, вместе с линиями коммуникаций между ними образует опорный каркас расселения. Определение антропогенных нагрузок на отдельные компоненты природы, а также природные комплексы в целом, является центральным звеном при оценке современной геоэкологической ситуации территории. В границах Северо-Западного Предкавказья сельский селитебный ландшафт занимает 99 % площади селитебных ландшафтов. Сельскохозяйственное районирование с учетом ландшафтных подходов является одним из главных направлений перехода к адаптивному сельскохозяйственному производству, которое ориентируется на сочетание высокой продуктивности и экологической устойчивости агрогеосистем. Для оптимального существования ландшафтов необходимо, чтобы выполняемые ими функции соответствовали их природным свойствам, ресурсному потенциалу. Сложный процесс воздействий на ландшафты распространяется цепными реакциями по вертикальным и горизонтальным ландшафтными связям. На рассматриваемой территории, имеется значительный рекреационный потенциал. Территорию возможно

использовать для туров выходного дня для городских жителей, расположившихся довольно близко от этих рекреационно-богатых мест. Развитие агротуризма наиболее эффективно в случае, если эта отрасль развивается как вспомогательная, по отношению к основной туристской или сельскохозяйственной специализации.

Ключевые слова: ландшафт, степные ландшафты, селитебные ландшафты, селитебная нагрузка, природопользование, туристско-рекреационная деятельность, агротуризм.

RESIDENTIAL LOAD ON THE STEPPE LANDSCAPE OF THE NORTHWEST AND WEST NORTHWEST CISCAUCASIA AND ITS TURIST-RECREATIONAL USE WITHIN THE KRASNODAR REGION

Mishchenko A.A., Karpova Y.I., Volkova T.A., Buravtsova E.I.

As a result of the cumulative interaction of political, ethnic, demographic, economic, social, biological and other ties, processes and relationships the structure of modern landscapes was formed. Aggregate settlement the Krasnodar region, especially large and medium, together with the lines of communication between them forms a supporting framework of the settlement. Determination of anthropogenic loads on individual components of nature and also on the natural complexes in general, is a central part in assessing the contemporary geo-ecological situation of the area. Within the boundaries of the Northwest Ciscaucasia rural residential landscape occupies 99% of the residential landscape. Agricultural zoning based on landscape approaches is one of the main directions of the transition to sustainable agriculture, which focuses on the combination of high productivity and environmental sustainability of the agroecosystems. The optimal existence of the landscapes requires that their functions are consistent with their natural properties, resource potential. Complex process of impacts on the landscape extends as chain reactions on the

vertical and horizontal landscape relations. On this territory, there is a significant recreational potential. Territory can be used for weekend tours for urban residents, who are located quite close to these recreational richest places. Development of the agro-tourism is the most effective if the industry is evolving as a support towards the main tourist or agricultural specialization.

Keywords: landscape, steppe landscapes, residential landscapes, residential load, nature management, tourist-recreation activity, agro-tourism.

Равнинные ландшафты, несмотря на некоторое однообразие рельефа, довольно существенно различается по своему природно-ресурсному и экологическому потенциалу и соответственно освоенности, преобразованности. Степи на большей части, территории провинции распаханы. На равнинах, степная растительность уничтожена почти полностью, сохранилось ее немного лишь в пересеченных возвышенных местностях, на более крутых нераспаханных склонах, используемых как выгоны, основная же территория трансформировалась в процессе природопользования природных ландшафтов, сформировались соответствующие виды антропогенных ландшафтов. В результате совокупного взаимодействия политических, этнических, демографических, экономических, социальных, биологических и других связей, процессов и отношений формировалась структура современных ландшафтов.

Взаимное расположение природных (условно-коренных ландшафтов - разнотравно-дерновинно-злаковых степей с бобовником и тростниковых плавней на болотистых почвах и торфяниках), вторично-производных и антропогенно-модифицированных современных ландшафтов относительно друг друга свидетельствуют о направлениях хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала территории, особенности которого предопределили трансформацию исходной системы ландшафтов [9].

Районы отличаются друг от друга по характеру гидрографической сети, почвам, климату, особенно по количеству осадков и распределению их по временам года, а также некоторым геоморфологическим особенностям.

На сегодняшний день степные ландшафты Северо-Западного Предкавказья можно условно разделить на две группы: А) Теплоумеренные и умеренные семиаридные (степные); Б) Гидроморфные и субгидроморфные (болотистые, солонцевато-солончаковые, луговые). В свою очередь эти группы также подвергаются делению.

Значительный агропроизводственный потенциал территории и оптимальные средовоспроизводящие функции создавали благоприятные условия для сельской деятельности. Поэтому здесь сформировались окультуренные и культурные ландшафты агропроизводственного типа.

В рельефе преобладают широкие водораздельные равнины с пологими приводораздельными склонами и долинами степных рек. Принадлежат к гидрологическому району скифской платформы с зарегулированным стоком поверхностных вод. В береговой зоне получили развитие оползни, осыпи, обвалы, сформировались крупные активные абразивные уступы и косы – Ейская, Камышеватская, Долгая, пересыпь Ханского озера и др.

Приазовские степные реки в большинстве своём невелики, мелководны, несудоходны. Многие при впадении в Азовское море образуют лиманы, слабо связанные с морем. Наиболее значительные реки Восточного Приазовья: Ея (311 км), Челбас (288 км), Кирпили (202 км), Бейсуг (192 км), Кагальная (162 км), Южный Бейсужек (161 км), Сосыка (108 км) [14].

Разнотравно-западинный ландшафт с распаханными степями - входит в ландшафтный округ плоской слаборасчленённой эрозионно-аккумулятивной части Азово-Кубанской равнины, располагается большей частью в пределах Ейского полуострова на низменно-плоской поверхности с абсолютными отметками высот от 40 и 10 метров и менее. Характерной чертой ландшафта является почти плоская поверхность и наличие западинно-балочного рельефа.

Компонентная подсистема сохраняет природные функции, испытывает воздействия антропогенного фактора, загрязняющего окружающую природную среду. Источниками загрязнения служат: 1) Коммунальное хозяйство – 19 полигонов захоронения бытовых отходов, 2 очистных сооружения; 2) Объекты сельского хозяйства – 11 складов ядохимикатов, 2 крупных птицефабрики, 2 крупных животноводческих предприятия, 4 поля фильтрации; 3) Объекты промышленности – сбросы сточных вод более 800 тыс. м³ в год.

Территория экологически оценивается как: напряженная слабой степени (большая часть Щербиновского и Ейского районов); напряженная средней степени (Щербиновский район - на границе с Ростовской областью, Ейский район – долина реки Ясени, Староминский район – от границ с Щербиновским районом до русла реки Сосыки, Ленинградский район в границах провинции, Каневской район - север и центральная часть).

Общая площадь суффузионных форм в пределах ландшафта – около 150 км². Климат ландшафта умеренно-засушливый. Коэффициент увлажнения 0,25. Количество пыльных бурь 3-4 раза в 10 лет, удельный вес защитных лесных насаждений к пашне 3-4 %, обезлесенность территории 2-5%, почвенный балл варьируется от 71 до 81. Почвы -черноземы обыкновенные слабогумусные мощные и сверхмощные, луговато-черноземными уплотненными и слитыми в 8-ми западинах (Щербиновский - 3, Каневской - 2, Староминский – 3), и луговыми осолоделыми и солодами в 9-ти западинах Ейского административного района. Провинция принадлежит к Азово-Таманской туристской зоне.

Разнотравно-эрозионный ландшафт с распаханной степями - входит в ландшафтный округ наклонной эрозионной части лесовой Азово-Кубанской равнины, полностью занимает Кущёвский и Крыловский административные районы, Староминский район - юго-восточную часть в долине реки Сосыка, северо-западную часть Новопокровского района, половину Тихорецкого, к западу две трети Ленинградского района и Павловский район до русла реки

Челбас. Абсолютные отметки высот варьируются от 71 до 50 метров и менее. Характерной чертой ландшафта является почти полное отсутствие западинно-балочного рельефа, и наличие депрессионных воронок, сформировавшихся в районах крупных централизованных водозаборов. Источниками загрязнения служат: 1) Коммунальное хозяйство – 27 полигонов захоронения бытовых отходов, 3 очистных сооружения; 2) Объекты сельского хозяйства – 42 склада ядохимикатов, 4 крупных птицефабрики, 5 крупных животноводческих предприятий, 2 поля фильтрации, 8 земледельческих полей орошения; 3) Объекты промышленности – сбросы сточных вод более 900 тыс. м³ в год. Территория экологически оценивается как конфликтная слабой и средней степени, со склонностью к ухудшению.

Общая площадь суффозионных форм в пределах ландшафта – около 95 км². Климат ландшафта умеренно-засушливый. Коэффициент увлажнения 0,25. Количество пыльных бурь 3-4 раза в 10 лет, удельный вес полезащитных лесных насаждений к пашне 4-5% (Ленинградский, Крыловский, Тихорецкий) и 3-4 % (Кущёвский, Староминский, Павловский районы), обезлесенность территории 2-5%, почвенный балл варьируется от 75 до 80. Почвы - черноземы обыкновенные слабогумусные, малогумусные мощные и сверхмощные, луговато-черноземными уплотнёнными и слитыми в 2-х западинах Ленинградского района и лугово-черноземные в 2-х западинах – Крыловский район. Провинция принадлежит к степной туристской зоне.

Разнотравно-эрозионный ландшафт с элювиально-делювиальными отложениями, с распаханнами ксерофитными степями - как и предыдущая провинция входит в ландшафтный округ наклонной эрозионной части лесовой Азово-Кубанской равнины, располагается на территории Белоглинского, Новопокровского районов, затрагивает северную часть Кавказского и западную Тихорецкого районов. Близость Ставропольской возвышенности накладывает свой отпечаток, абсолютные высоты варьируются от 140 до 70 метров. Провинция характеризуется очень сильной ветровой и слабой водной эрозией.

Источниками загрязнения служат: 1) Коммунальное хозяйство – 3 полигона захоронения бытовых отходов; 2) Объекты сельского хозяйства – 22 склада ядохимикатов, 4 крупных животноводческих предприятия, 2 земледельческих поля орошения; 3) Объекты промышленности – сбросы сточных вод более 300 тыс.м³ в год. Территория экологически оцениваются как: конфликтная очень слабой степени.

Суффозионные формы в пределах ландшафта минимальны. Климат ландшафта умеренно-засушливый. Коэффициент увлажнения 0,25. Количество пыльных бурь 5-7 раза в 10 лет, удельный вес полезащитных лесных насаждений к пашне 3-4 % (Белоглинский район), 4-5% (Тихорецкий, Новопокровский, Кавказский районы), обезлесенность территории 2-5%, почвенный балл варьируется от 72 до 82. Почвы - черноземы обыкновенные слабогумусные мощные и сверхмощные. Провинция принадлежит к Азово-Таманской туристской зоне.

Аккумулятивный равнинный ландшафт бассейна рек. Челбас и Бейсуг с распаханной степями - орографически провинция относится к Юго-Западному Предкавказью, но в виду решения не делить административные районы, мы рассмотрим её в рамках Северо-Западного. Провинция входит в ландшафтный округ наклонной эрозионной части лёссовой Азово-Кубанской равнины, включает в себя с юго-западной стороны: половину Кавказского района, кромку Тихорецкого района, пятую часть Павловского, третью часть Каневского районов. В высотном и эрозивном отношении продолжает провинцию разнотравно-эрозионного ландшафта. Источниками загрязнения служат: 1) Коммунальное хозяйство – 7 полигонов захоронения бытовых отходов, 1 очистное сооружение; 2) Объекты сельского хозяйства – 5 складов ядохимикатов, 1 крупная птицефабрика, 1 крупное животноводческое предприятие, 1 поле фильтрации, 1 земледельческое поле орошения; 3) Объекты промышленности – сбросы сточных вод более 700 тыс. м³ в год.

Территория имеет разноплановую экологическую оценку от конфликтной слабой степени до напряжённой слабой степени.

Провинция занимает небольшую площадь и представлена: Щербиновский район – долина реки Ея, Еяский район – от Бейсугского лимана по берегам и окрестностям озёр Ханское, Чертовый лиман, Дробшево, Шайковский лиман, Каневской район – граница Бейсугского водохранилища, дельтой реки Челбас. В пределах провинции значительными по интенсивности являются современные экзогенные процессы: слабая водная и сильная ветровая эрозия, интенсивная плоскостная денудация на склонах, суффозионно-посадочные явления на водоразделах, заболачивание пойм рек и др. Компонентная подсистема изменена процессами аккумуляции выносов вещества с соседних ландшафтов.

Провинция включает современный дельтовый ландшафт реки Кубань и низовий рек Челбас, Бейсуг, Ея и состоит из двух подпровинций представленных ландшафтами: 1) Долинный низменно-равнинный аккумулятивный с пойменными лугами и древесно-кустарниковыми зарослями на лугово-чернозёмных и луговых почвах; 2) Дельтово-плавневый с лугово-болотными плавневыми комплексами на торфяно- и перегноглеевых и лугово-черноземных почвах, чья морфологическая подсистема представлена луговато-плавневыми и лиманными комплексами. Являясь природным барьером дельтовые ландшафты становятся зоной «экологического напряжения» с особо интенсивным протеканием физических, химических и биологических процессов. Продукты загрязнения, поступающие вместе с речным стоком оказывают существенное влияние на экосистемы устьевых областей рек. Даже в районах, где территории промышленно не освоены и слабо заселены эти области в наибольшей степени испытывающие влияние загрязняющих веществ и её территория экологически оцениваются как кризисная сильной степени.

Система поселений, основанная казаками вновь образованного Черноморского войска, до сих пор составляет «опорный каркас расселения»

этой территории. Первые сорок станиц возникли по куренному принципу, причем в тридцати восьми поселились выходцы из прежних запорожских селений. На начальном этапе освоения эта территория представляла почти однородное пространство с примерно равным агроклиматическим потенциалом, равномерно прорезаемое речной сетью. Все это создало необходимые условия для равномерного размещения станиц, которые были «нанизаны» на реки и при этом равномерно распределены по равнине — чтобы эффективно контролировать пожалованную территорию и не мешать соседям. Естественно, сеть поселений сгущалась по мере приближения к Кубани и расположенной вдоль нее оборонительной полосе. Наиболее крупные из таких станиц рано или поздно получают статус города.

Совокупность поселений края, особенно крупных и средних, вместе с линиями коммуникаций между ними образует опорный каркас расселения. Идею опорного каркаса территории выразил Н. Н. Баранский [2]. По его мнению, в экономической географии основной рисунок страны или района образуют дороги и города. С экономико-географической точки зрения, города плюс дорожная сеть - это каркас, на котором держится все остальное, он формирует территорию, придает ей определенной конфигурации. Идею, понятия и концепции опорного каркаса развил российский ученый Г. М. Лаппо[6]. Узлы и линии опорного каркаса создают вершины и хребты экономического рельефа территории.

В своей монографии П. М. Полян [10] доказал, что опорный каркас расселения отражает важнейшие (не второстепенные) географические особенности, причем особенности не только размещения производительных сил, но и физико-географических условий, в частности орографии, гидрографической сети, конфигурации территории и т.д.

Степные ландшафты Северо-Западного Предкавказья - своеобразная часть России в историко-культурном и этнографическом отношениях. В чем-то исторически тяготеющая к Дону с его культурными традициями, все же стоит

особняком, обладая собственной субкультурой. В отличие от казацкого Дона, фактически уничтоженного за советское время влиянием миллионера Ростова-на-Дону и открытием многочисленных шахт, которые стали основой для возникновения большого количества малых и средних городов, Северо-Западное Предкавказье не испытала на себе столь мощного влияния городской и индустриальной культур, большей частью сохранив прежний образ жизни, ярко выраженный аграрный характер.

На данный момент в пределах Северо-Западного Предкавказья находятся муниципальные районы (в скобках указано количество населенных пунктов): Ейский (39), Щербиновский (15), Каневской (38), Староминский (21), Ленинградский (33), Кущёвский (74), Крыловский (30), Павловский (29), Тихорецкий (60), Новопокровский (32), Белоглинский (14), Кавказский (29) (По данным Публичной кадастровой карты от 17 июня 2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://maps.rosreestr.ru/PortalOnline/>).

Селитебная территория предназначена: для размещения жилищного фонда, общественных зданий и сооружений, в том числе научно-исследовательских институтов и их комплексов, а также отдельных коммунальных и промышленных объектов, не требующих устройства санитарно-защитных зон; для устройства путей внутригородского сообщения, улиц, площадей, парков, садов, бульваров и других мест общего пользования [13].

Определение антропогенных нагрузок на отдельные компоненты природы, а также природные комплексы в целом, является центральным звеном при оценке современной геоэкологической ситуации территории. Ключевое значение при этом имеет не столько качественная, сколько количественная оценка степени антропогенной нагрузки. Понятие «антропогенная нагрузка», несмотря на его широкое использование в научной литературе, не имеет точного общепринятого определения.

Селитебные ландшафты формируются при сложном взаимодействии природных, социальных и производственных подсистем,— это наиболее динамичный вид антропогенных ландшафтов, по степени преобразованности делящийся на два типа: сельский и городской. А.Г. Исаченко [4] отмечает, что «антропогенная нагрузка» рассматривается как количественная мера воздействия на геосистему или на ее компоненты, выражаемая в натуральных абсолютных или относительных (удельных) показателях, и отнесенная к периоду, в течение которого воздействие сохраняло стабильный характер [11]. Наиболее простой и доступной для картографического и статистического анализа является оценка количества и площади населенных пунктов в пределах однородных единиц, например административных районов или ландшафтных выделов [3].

В первом случае можно рассчитать селитебную нагрузку на районы – таблица 1, рисунок 1, в последнем случае справедливо говорить о селитебной освоенности природных ландшафтов.

Таблица 1

**Современная селитебная нагрузка на муниципальные районы
Краснодарского края Северо-Западного Предкавказья
(по данным Росстат, 2013. - 528 с., Табл. 33.)**

Муниципальный район	Население (человек)	Площадь муниципаль ного района	Плотность заселения чел/км²
Белоглинский муниципальный район	30727	1 470	20.9
Ейский муниципальный район	138754	2120	65.45
Кавказский муниципальный район	124406	1142	108.9
Каневской муниципальный район	102590	2 483	41.3
Крыловский муниципальный район	35590	1 363.3	26.1
Куцевский муниципальный район	66170	2 372	27.9
Ленинградский муниципальный район	63411	1 416	44.8
Новопокровский муниципальный район	43572	2 156	20.2
Павловский муниципальный район	67501	1 788.8	37.7
Староминский муниципальный район	40764	1 030	39.6
Тихорецкий муниципальный район	120619	1 825.4	66.1
Щербиновский муниципальный район	36725	1 377	26.7

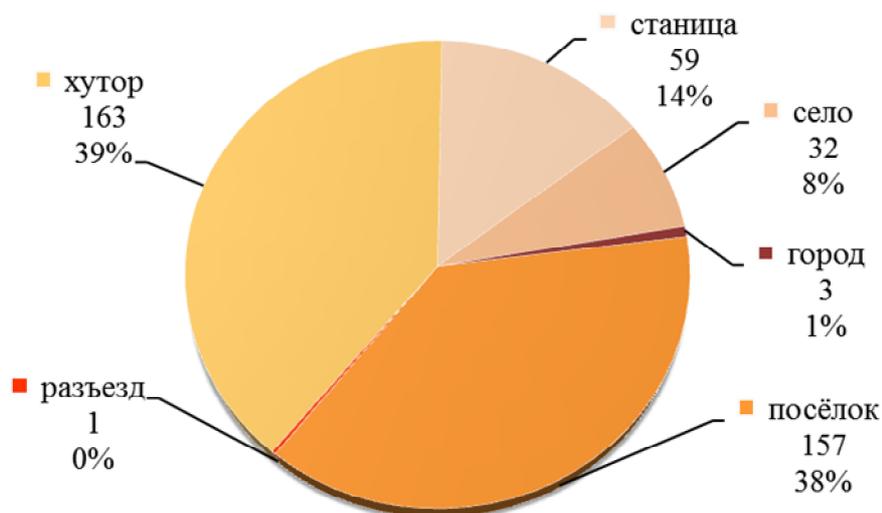

Рисунок 1 – Количественное и процентное соотношение населённых пунктов Северо-Западного Предкавказья

Для районов рисунок 1 можно представить в виде таблицы 2.

Ландшафт – более автономная и устойчивая система, чем фация или урочище. Он труднее поддается преобразованию, чем его морфологические части. Это обстоятельство имеет важное практическое значение в связи с проблемами оптимизации растущего хозяйственного воздействия на природный комплекс. С социально-экономической точки зрения ландшафт представляет собой низовой природно-ресурсный и экологический район. Ландшафтный подход, в отличие от отраслевого, позволяет комплексно оценить условия, влияющие на заселенность территории.

Таблица 2

**Количественное соотношение населённых пунктов
 Северо-Западного Предкавказья по муниципальным районам
 (по данным Росстат, 2013. - 528 с., Табл. 33.)**

Название муниципального района	Количество населённых пунктов						
	город	посёлок	станция	хутор	село	разъезд	общее
Белоглинский	-	7	2	2	3	-	14
Ейский	1	25	3	6	4	-	39
Кавказский	1	12	4	12	-	-	29
Каневской	-	5	8	24	1	-	38
Крыловский	-	11	5	10	4	-	30
Кущевский	-	15	3	45	12	-	75
Ленинградский	-	19	3	11	-	-	33
Новопокровский	-	21	5	5	1	-	32
Павловский	-	6	9	13	1	-	29
Староминский	-	7	3	10	1	-	21
Тихорецкий	1	25	12	21	-	1	60
Щербиновский	-	4	2	4	5	-	15
Итого	3	157	59	163	32	1	415

Селитебная нагрузка засчитана на примере работы З. В. Атаева [1], её иллюстрирует таблица 3, рисунок 2.

Таблица 3

**Современная нагрузка на ландшафты Северо-Западного Предкавказья
 (по данным Росстат, 2013. - 528 с., Табл. 33.)**

Ландшафты	Площадь ландшафта, км ²	Площадь НП, км ²	Количество НП	Доля НП в ландшафте, %	Количество НП в ландшафте**
Ландшафты теплоумеренные и умеренные семиаридные – степные					
1. Разнотравно-западинный ландшафт с распаханными степями	4 739.05	238.32	88	5.03	1.857
2. Разнотравно-эрозионный ландшафт с распаханными степями	8 193.51	489.45	197	5.97	2.404
3. Разнотравно-эрозионный ландшафт с элювиально-делювиальными отложениями	4 352.16	311.15	86	7.15	1.976
4. Современный дельтовый	2 261.26	157.64	33	6.97	1.459

ландшафт реки Кубань и низовий рек Челбас, Бейсуг, Ея					
Ландшафты гидроморфные и субгидроморфные – болотистые, солонцевато-солончаковые, луговые					
5. Аккумулятивный равнинный ландшафт бассейна рек. Челбас и Бейсуг с распаханными степями	997.32	49.25	17	4.94	1.705
Итого	20 543.3	1245.81	415 (421*)	6.06	2.02

Примечание:

* – часть населенных пунктов располагается в 2 и более ландшафтах;

** – приведенное к 100 км².

Рисунок 2 - Современная селитебная преобразованность (освоенность) ландшафтов Северо-Западного Предкавказья (нумерация ландшафтов соответствует таблице 3)

На территории Северо-Западного Предкавказья располагается 415 населённых пунктов, которые занимают площадь 1 245.81км², то есть на них приходится 6.04 %, или в среднем на 100 км² приходится 2 населённых пункта.

По ландшафтам эти величины варьируются в пределах от 4.94 до 7.15 %. Наибольшая доля населенных пунктов в разнотравно-эрозионном ландшафте, наименьшая в равных долях в разнотравно-западинном ландшафте и аккумулятивно равнинном ландшафте бассейнов рек Челбас, Бейсуг и Сосыки. Доля последнего в пределах рассматриваемой территории сравнительно не велика 4.85 %. Минимальная заселённость в современном дельтовом ландшафте рек Кубань и низовий рек Челбас, Бейсуг, Ея, наибольшая в разнотравно-эрозионном, что связано в первую очередь с историческим освоением этой части края и формированием опорного каркаса расселения. В количественном соотношении показатели от 1.5 до 2.4 %. Это если рассматривать территорию в целом, для муниципальных районов картина поменяется, что показывает таблицы 4 и иллюстрирует рисунок 3.

Таблица 4

**Современная селитебная нагрузка на районы Северо-Западного
 Предкавказья (по данным Росстат, 2013. - 528 с., Табл. 33.)**

Название муниципального района	Площадь района, км ²	Площадь НП, км ²	Количество НП	Доля НП в районе, %	Количество занимаемых ландшафтов
Белоглинский	1 470	74.84	14	5.09	1
Ейский	2120	84.11	39	3.97	2
Кавказский	1142	103.03	29	9.02	2
Каневской	2 483	128.7	38	5.18	4
Крыловский	1 363.3	67.5	30	4.95	1
Куцевский	2 372	156.26	75	6.59	1
Ленинградский	1 416	68.55	33	4.84	3
Новопокровский	2 156	157.43	32	7.3	2
Павловский	1 788.8	117.93	29	6.59	2
Староминский	1 030	57.22	21	5.55	2
Тихорецкий	1 825.4	150.41	60	3.29	3
Щербиновский	1 377	79.84	15	5.8	2
Итого	20 543.3	1 245.81	415	6.06	5

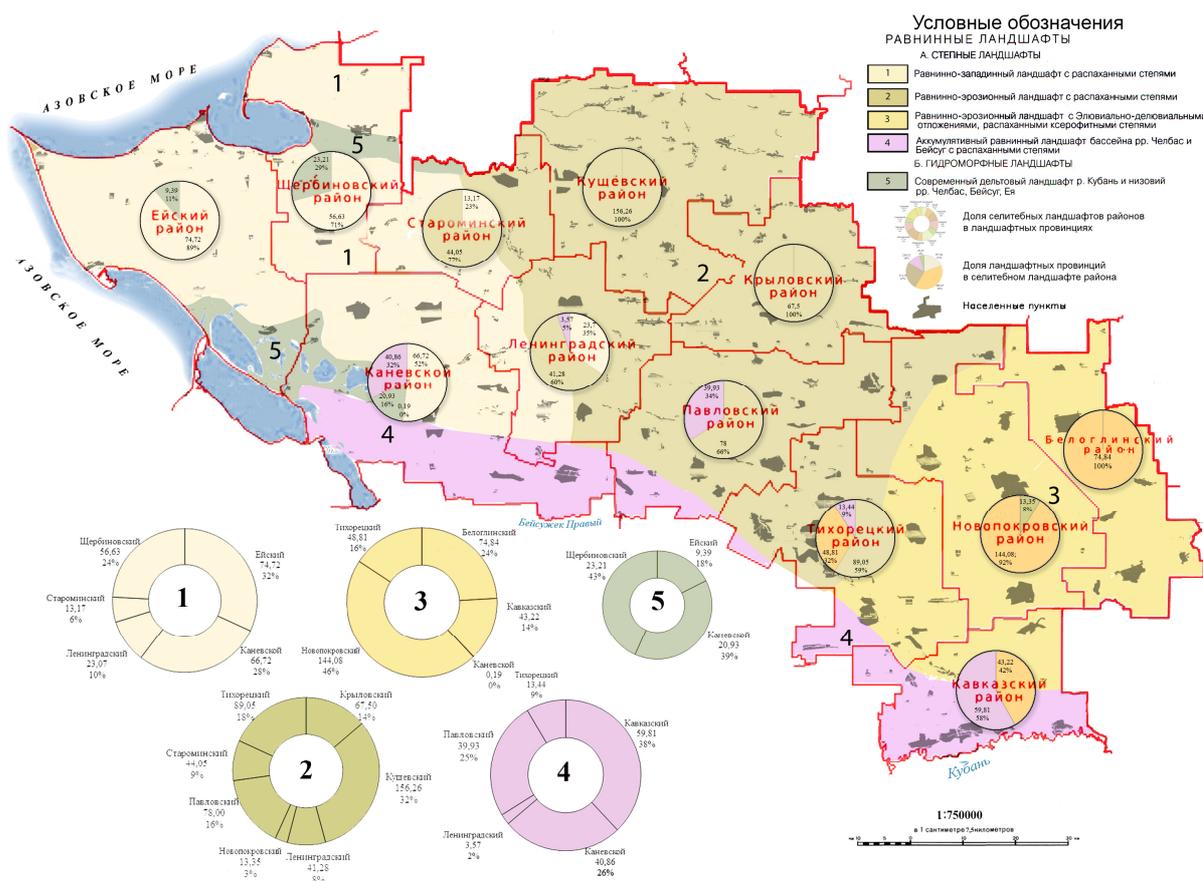

Рисунок 3 - Долевое соотношение природных ландшафтных провинций Северо-Западного Предкавказья и селитебных ландшафтов по муниципальным районам

В границах Северо-Западного Предкавказья сельский селитебный ландшафт занимает 99 % площади селитебных ландшафтов.

Из всех структурных частей сельских селитебных ландшафтов только постройки принадлежат к техногенным комплексам, при изучении которых природные ландшафты рассматриваются в качестве палеогеографической основы. Все остальные структурные части принадлежат к категории современных ландшафтных комплексов антропогенного типа. Рельеф этих частей в большинстве своем унаследован от природных ландшафтов.

На территориях поселений выделяются три основных группы функциональных зон:

- зоны интенсивного градостроительного освоения;
- зоны сельскохозяйственного использования территории;
- зоны ограниченного хозяйственного использования.

Помимо вышеназванных групп функциональных зон, выделяется группа, обуславливающая особые условия использования территорий. Это - различные зоны планировочных ограничений, определяющие режимы хозяйственной деятельности во всех типах функциональных зон, в соответствии с правовыми документами.

Белоглинский район - наиболее засушливым из всех районов Краснодарского края, площадью в 1 470 км², на 1 января 2013 г. населением 30 727 человек. Из рассматриваемых районов занимает второе с конца место по плотности заселения 20.9 км², это четырнадцать населённых пунктов размером от 0.5 до 27.3 км², в селитебном ландшафте это примерно 5% территории, в геоморфологическом площади занимает разнотравно-эрозионный ландшафт с элювиально-делювиальными отложениями. Населённые пункты района жмутся к протекающим степным рекам Рассыпная, Меклета, Татарка, Расшеватка, Калалы. По состоянию на 1 января 2011 г. в пользовании сельскохозяйственных производителей района всех форм собственности находится 129349 га сельскохозяйственных угодий, из них 128071 га пашни. В пользовании крупных и средних предприятий находится 58302 га пашни или 45%, на долю крестьянских хозяйств приходится 47368 га пашни или 36,6%, 18,4% - доля малых и прочих сельскохозяйственных предприятий района. Преобразованности степного ландшафта способствовали: мясо-молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, выращивание пшеницы (озимой), ячменя (озимого), кукурузы, сахарной свёклы, подсолнечника, сои, плодовых культур. На данный момент идёт отток трудового ресурса в сторону Ставропольского края.

Граничащий с ним *Новопокровский район* имеет в четыре раза больше площадей (2 156 км²) и более чем в два раза больше поселений (32) на них, в

процентном отношении к селитебным территориям относится более 7 % от всей площади района, в двух ландшафтных провинциях. При этом плотность населения меньше на 0.5.

Ейский район - занимает Ейский полуостров и часть прилегающей к нему Приазовской низменности. С севера территория района омывается Таганрогским заливом и Ейским лиманом. С запада и юго-запада - Азовским морем и Бейсугским лиманом. На юго-западе Ейского полуострова расположено Ханское озеро. К юго-востоку от Ханского озера находится небольшая река Ясени и несколько лиманов, густо заросших камышом, кугой и другими болотными травами. На северо-востоке в Ейский лиман впадает река Ея. Рельеф местности в основном равнинный с небольшим уклоном в сторону Азовского моря. Микроклиматическое различие наблюдается между прибрежной частью района и внутренними территориями. Азовское море и лиманы богаты рыбой (судак, тарань, осетровые). Площадь района 2 120 км², при населении в 138 754 человека, это 10 сельских поселений и одно городское. Свою лепту в преобразование степного ландшафта внесли: мясо-молочное скотоводство, свиноводство, рыбоводство, возращивание озимой пшеницы, ячменя, зернобобовых, рапса, плодовых растений, винограда, многолетних трав. Плотность населения составляет более 65 человек на км², при этом шестая часть населения относится к городскому. К селитебному ландшафту относится менее 4 % площади, в двух ландшафтных провинциях.

Кавказский район - расположен в восточной части Краснодарского края. Это наиболее плотно населённый район, более 108 человек на км², при 9 % селитебном ландшафте от общей площади (1 142 км²). Территорию района с юга омывает река Кубань. Поверхностные воды представлены степными реками Челбас, Бейсуг, Калалы и несколькими прудами. Сельский селитебный ландшафт, включает 28 населённых пунктов.

Каневский район – располагается в Азово-Кубанской низменности, общая площадь района 2 483 км², сочетает в себе два степных и гидроморфный

ландшафты: на территории района протекает 6 речек - Албаши, Мигуты, Челбас, Бейсужек, Сухие Челбасы, Средние Челбасы, общей протяженностью 213 км. Реки на судоходные, но рыбные, водятся: щука, тарань, сазан, карп, лещ, карась, линь, судак, окунь, красноперка, пескарь. В лесополосах растут клен, акация, абрикосы, скумпия и др. Имеет средний показатель по плотности в 5.18 %, при этом всего 3.29% территории занят селитебным ландшафтом.

Крыловский район – занимает 1 363.3 км² от северо-восточной равнинной части Краснодарского края. На территории района протекает река Ея и наиболее крупный ее приток - река Веселая. Среди богатств Крыловского района важное место занимают плодородные земли. Чернозёмы занимают 126 тыс. га (92,8% всей территории района). Под водными объектами занято 3,1 тыс. га или 2% общей площади. Лесные угодья занимают 837 га или 1% площади района. Основным источником водоснабжения являются артезианские скважины. Что не могло сказаться на заселении, а как следствии и преобразовании ландшафта. Доля населённых пунктов в ландшафте небольшая – 4.84%, это 30 населённых пунктов в равнинно-эрозионном ландшафте, большая часть которого отводится на выращивание ячменя.

Куцёвский район – имеет равнинный пологоволнистый со слабым уклоном на запад и северо-запад рельеф, площадь 2 372 км², население в 66 170 человек, это в среднем 28 человек на км² и 75 поселений составляющих 6.59% от территории. Местность подвержена действию суховеев и пыльных бурь.

Ленинградский район - расположен в северной зоне края, территория состоит из равнинной части, где в трёх ландшафтных провинциях 33 населённых пункта, занимают 21 часть территории Краснодарского края. Преобразованные ландшафты заняты под пшеницу и сахарную свёклу относятся к сельскому ландшафту. Селитебные ландшафт 7.3 % площади.

Павловский район - имеет равнинный рельеф, пересекаемый сетью степных рек. Не располагая естественными закрытыми водоёмами, район имеет в то же время ряд искусственных прудов, с общим водным зеркалом в 384 га,

район относится к зоне неустойчивого увлажнения. Площадь района 1 788.8 км², 29 населённых пунктов с населением в 67 501 человек. Доля селитебных ландшафтов составляет 6.59 %, плотность населения 37.7 человек на км² территории района. Агрландшафты заняты под свиноводство и выращивание озимой пшеницей.

Староминский район - находится в зоне Кубано-Приазовских степей, пологоволнистой равнины с уклоном на северо-запад. Площадь района 1 030 км², это наиболее маленький район из рассматриваемых. Плотность населения 39.6 человек на км², это 40 764 человека проживающие в 21 населённом пункте размерами от 0.2 до 26 км². Наиболее развито свиноводство.

Щербиновский район - Северо-западная часть территории района омывается Ейским лиманом и Таганрогским заливом Азовского моря, которые разделены Глафиоровской косой, относящейся к природным достопримечательностям. По территории протекают реки Ея (здесь она впадает в Ейский лиман) и Ясени. В устье реки Ея по обеим сторонам расположено 10800 га плавень, большая часть которых поросла камышом и осокой. Морские и речные запасы рыбы представлены такими видами, как судак, тарань, лещ, пиленгас, сазан, чехонь, карась, рыбец, шемая, осетр, севрюга, белуга. Коневодство, свиноводство. Выращивают рис, кукурузу, сахарную свеклу. Площадь района 1 377 км², население составляет 36 725 человек. 29 % селитебной территории занимает гидроморфный ландшафт, 71 % степной.

Сельскохозяйственное районирование с учетом ландшафтных подходов является одним из главных направлений перехода к адаптивному сельскохозяйственному производству, которое ориентируется на сочетание высокой продуктивности и экологической устойчивости агрогеосистем. Высокая зависимость сельскохозяйственного производства от местных природных условий ярко проявляется в его территориальной организации, пространственной соподчиненности с ландшафтными структурами. Одной из причин кризисного состояния современного сельского хозяйства является

«уравнительность» систем землепользования и нарушение требований в размещении культивируемых видов растений в наиболее благоприятных для их возделывания почвенно-климатических макро-, мезо- и микроразнообразиях; недооценка почвозащитной и почвоулучшающей функций видовой структуры посевов; неадаптивность меж- и внутрихозяйственного землеустройства, не учитывающего в должной мере (особенно в условиях крупномасштабных севооборотов и полей) неравномерность распределения в пространстве лимитирующих величину и качество урожая факторов природной среды, а также специфику приспособительных возможностей каждого вида и сорта растений.

Как таковой индустриализации и создания крупной промышленности, не связанной с сельским хозяйством, на северной Кубани не было. На территории Северо-Западного Предкавказья тоже появлялись города, но в большинстве своем это не совсем города: на северной Кубани они удивительным образом сочетают в себе черты городской и в большей степени сельской местности. Большие села, получившие статус городов, на самом деле городами не стали. Реальное преобразование деревни в город здесь протекает очень медленно. От общей площади селитебных ландшафтов городские занимают 1 %.

В пределах Северо-Западного Предкавказья всего три города, административные центры своих районов:

1. курортный город Ейск площадью 8.7 км² с населением в 86310 человек, расположенный у основания Ейской косы, между Таганрогским заливом и Ейским лиманом Азовского моря. Поскольку городу около 160 лет, то застройка в основном одноэтажная. Архитектурных памятников практически нет, есть интересные купеческие дома, преимущественно в центре города. В порту г. Ейска заканчивается строительство нефтяного терминала «Ейск-Порт-Висла». Нефть преимущественно транзитная. Естественно, что отгрузка нефти сделает малоприспособленными для отдыха большинство пляжей города Ейска.

2. город Тихорецк площадью 21.68км² с населением в 60547 человек, один из стратегических пунктов России, железнодорожный узел линий Ростов-Баку, Волгоград-Новороссийск, а также федеральных автотрасс, соединяющих север страны с югом и восток с западом. В Тихорецке находится трубопроводный узел перекачки Сибирской и Каспийской нефти к терминалам Новороссийска и Туапсе. В Тихорецке есть нефтеналивная железнодорожная станция. Узловая подстанция Тихорецка связывает Ставропольскую и Новочеркасскую ГРЭС, Волгодонскую АЭС и энергосистему Кубани. В наличии машиностроительный завод по выпуску железнодорожного оборудования имени Воровского, ремонтные ж/д мастерские, крупные пищевые предприятия – мяскокомбинат, молочный комбинат, хлебозавод, пивзавод и ряд других. Артезианская вода города относится к минеральной.

3. город Крототкин Узловая железнодорожная станция Кавказская Северо-Кавказской железной дороги. Через город проходит федеральная автомобильная дорога М29 «Кавказ». Город является одним из центров пищевой промышленности: несколько маслоэкстракционных, молочный (ОАО «Крототкинский молочный комбинат»), пивоваренный заводы, хлебокомбинат.

В качестве элементов территориальной структуры хозяйства выделяются Крототкинская промышленная агломерация [7]. От машиностроения «Крототкинский машиностроительный завод» (ОАО «КрЭМЗ»), в наличии производство стройматериалов, легкая промышленность представлена СП «Символь» — официальным поставщиком Управления делами Президента РФ — производство государственной и корпоративной символики: флаги, гербы, вымпелы, знамена, бейсболки, футболки и пр.

С помощью функционального зонирования территории практически каждому из основных планировочных элементов населенных пунктов в природном пространстве и структуре отведено свое закономерное место и обеспечена возможность дальнейшего развития.

С геоэкологических позиций селитебные ландшафты представляют собой исторически сложившиеся в процессе расселения природно-социально-производственные системы (ПСПС), где взаимодействие природных компонентов и техногенных объектов обусловлено хозяйственно-бытовой деятельностью человека, в совокупности формирующих искусственную среду обитания человека:

- природная подсистема включает ландшафты — участки земной поверхности, характеризующиеся общностью происхождения, развития и однотипностью взаимодействия природных компонентов: горных пород, рельефа, нижних слоев тропосферы, поверхностных и подземных вод, почв, растительности и животного мира. В качестве операционных территориальных носителей информации выступают фации, урочища и географические местности;

- производственную подсистему составляют, прежде всего, материальное и нематериальное производство и инфраструктура. При этом следует учитывать формирование единых для города, включая пригород, производственной, инженерно-транспортной и других инфраструктур;

- социальная подсистема представляется населением с его этническими, демографическими и прочими характеристиками, культурными и хозяйственными навыками и т. д., а также развиваемые на перспективу трудовые, культурно-бытовые и рекреационные связи в пределах зоны влияния города.

Природные ландшафты Северо-Западного Предкавказья в настоящее время охарактеризованы довольно подробно. Однако вопросам современного состояния ландшафтов и степени их трансформации уделяется гораздо меньшее внимание. Общая площадь района в указанных границах составляет 20 543.3 км². Эта территория довольно однообразна и не отличается особенной пестротой условий и ландшафтов.

Наиболее доступной для картографического и статистического анализа является оценка нагрузки на ландшафты современной системы населенных пунктов (НП). Для оценки нагрузки населенных пунктов (НП) на ландшафты нами на основе имеющихся карт определяли количество и площадь населенных пунктов, находящихся в пределах одноранговых природно-территориальных комплексов. Далее определялась доля, занимаемая населенными пунктами в пределах ландшафтного контура, и отношение количества населенных пунктов к площади ландшафта, где они располагаются. Для определения площади населенных пунктов использовалась Публичная кадастровая карта, отражающая состояние на 17 июня 2013 года. При подсчете учитывались площади городской и сельской застройки, а также хуторов. Таким образом, при анализе учитывалась категория объектов, которая Ф.Н. Мильковым [8] определена как «селитебные ландшафты», то есть ландшафты поселений (сельских или городских).

По итогам анализа выяснено:

Разнотравно-западинный ландшафт с распаханными степями занимает 4739.05 км², с долей населённых пунктов в нём в 5.03 %, это 238.32 км², из них в процентном отношении, из расчётов в 100 %: Каневской район – 28 %, Щербиновский – 23.76 %, Ейский – 32 %, Ленинградский – 10 %, Староминский – 6.24 %, это 88 населённых пункта;

Разнотравно-эрозионный ландшафт с распаханными степями занимает 8193.51 км², с долей населённых пунктов в нём в 5.97 %, это 489.45 км², из них в процентном отношении, из расчётов в 100 %: Кущевский район – 32 %, Тихорецкий – 18 %, Павловский – 16 %, Крыловский – 14 %, Староминский – 9 %, Ленинградский – 8 %, Новопокровский – 3 %, это 197 населённых пункта;

Разнотравно-эрозионный ландшафт с элювиально-делювиальными отложениями занимает 4 352.16 км², с долей населённых пунктов в нём в 7.15 %, это 311.15 км², из них в процентном отношении, из расчётов в 100 %:

Новопокровский район – 46 %, Белоглинский – 24 %, Кавказской – 13.94 %, Каневской – 0.06 %, это 86 населённых пункта;

Современный дельтовый ландшафт реки Кубань и низовий рек Челбас, Бейсуг, Ея занимает 2 261.26 км², с долей населённых пунктов в нём в 6.97 %, это 157.64 км², из них в процентном отношении, из расчётов в 100 %: Павловский район – 27 %, Кавказский – 38 %, Каневской – 26 %, Тихорецкий – 9 %, Ленинградский – 2 %, это 33 населённых пункта;

Аккумулятивный равнинный ландшафт бассейна рек. Челбас и Бейсуг с распаханными степями занимает 997.32 км², с долей населённых пунктов в нём в 4.94 %, это 49.25 км², из них в процентном отношении, из расчётов в 100 %: Щеобиновский район – 43 %, Каневской – 39 %, Ейский – 18 %, это 17 населённых пункта.

В процессе природопользования компонентные геосистемы, взаимосвязанные в природном ландшафте в разной степени взаимодействуют с производственными, транспортными, расселенческими, этническими и другими социально-экономическими системами. В результате эти взаимодействия создают особого типа геосистемы, устойчивость которых во многом зависит от управления и определяется пространственной организацией природопользования[12].

Для оптимального существования ландшафтов необходимо, чтобы выполняемые ими функции соответствовали их природным свойствам, ресурсному потенциалу. Сложный процесс воздействий на ландшафты распространяется цепными реакциями по вертикальным и горизонтальным ландшафтным связям. Это приводит к перераспределению влаги, энергии и вещества из горизонтальных потоков в вертикальные и наоборот. Такие процессы могут вызывать значительные изменения в ландшафтах и приводить к нарушению выполняемых ими функций. Развитие негативных процессов в ландшафтах во многом определяются сочетанием различных видов природопользования. Современное размещение земель различных категорий

подтверждает тенденции в природопользовании, сложившиеся на предыдущем этапе.

Для оптимизации природопользования интенсивно используемых территорий ландшафтов целесообразно использовать ландшафтный подход. Такой подход даст возможность оценить реальные функциональные возможности отдельных участков ландшафта и объективно определить, какие функции являются оптимальными. Качественная дифференциация территории позволяет учитывать конкретные условия, а также особенности локальных геосистем. В дальнейшем изучаемую территорию необходимо классифицировать на адаптированность выполнения определенных производственных функций.

Изученная территория выступает ресурсом, удовлетворяющим различные общественные потребности, и, следовательно, способствует развитию нескольких видов деятельности, проявляющихся в различном характере природопользования. Любая территория обладает потенциальными возможностями для различных видов деятельности, как взаимосвязанных, так и взаимоисключающих. В качестве природных предпосылок развития туристско-рекреационной отрасли выступают, прежде всего, природно-территориальные комплексы различных рангов, их компоненты, и отдельные свойства. Ландшафт является неотъемлемым элементом рекреационного потенциала, более того напрямую влияет на рекреационные возможности территории. Как потребитель территории, рекреация уступает только сельскому и лесному хозяйству. Потребность рекреации в территории в три раза выше потребности для жилой застройки, но некоторые виды туристско-рекреационной деятельности могут использовать территорию, которая уже освоена с другими целями.

На рассматриваемой территории, имеется значительный рекреационный потенциал. Так, степные ландшафты включают в себя великолепные пейзажи, живописные степные реки с разнообразными видами рыбных ресурсов,

неповторимый растительный и животный мир природных комплексов, культурно-исторические объекты: всё это и многое другое – источник развития на данной территории как минимум двух видов туризма – агротуризма и ностальгического туризма. Также следует указать, что территорию возможно использовать для туров выходного дня для городских жителей, расположившихся довольно близко от этих рекреационно-богатых мест.

К видам туризма, имеющим непосредственную связь с сельской местностью, можно отнести: рекреационный, активный, познавательный и экологический отдых, а также, как отдельные виды, охоту и рыбалку, сбор дикоросов и гастрономический туризм, этнографический туризм, деятельность на дачных и садово-огородных участках и др. Наиболее экономически выгодным можно назвать такой вид сельского туризма, который бы совмещал элементы нескольких вышеперечисленных видов.

Агротуризм является комплексным стимулом развития, как сельской местности, так и экономики региона в целом и способствует созданию позитивного образа территории, делая ее привлекательной не только для туризма, но и для инвестиций в другие сферы деятельности; увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней; обеспеченности занятости населения; повышению образовательного и культурного уровня населения.

Разновидностью агротуризма является совмещение работы с отдыхом, когда участвующий в сельскохозяйственных работах турист получает скидку на оплату жилья и питания. Туристы активно знакомятся с культурой, бытом и традициями местного населения. Агротуризм должен быть экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется, основанным на использовании преимущественно природных ресурсов, но при этом не наносящим ущерба природной среде обитания, то есть экологически устойчивым.

На территории Краснодарского края идет активная работа по развитию агротуризма. Более того, агротуры весьма востребованы среди городского

населения. Согласно данным Ассоциации содействия развитию агротуризма, на территории Краснодарского края находится более 50 предприятий, предлагающих агротуры и услуги размещения агротуристам. Но, при анализе деятельности этих предприятий, можно сделать вывод, что далеко не все из них относят свою деятельность к направлению агротуризма. Многие из них занимаются экологическим туризмом, семейным отдыхом, предлагают этнотуры. Если проанализировать перечень услуг, предоставляемых указанными предприятиями, можно сделать вывод, что наиболее востребованными являются услуги следующих типов: конные прогулки, пешие походы, охота, рыбалка, питание экологически чистыми продуктами местного производства, экскурсии и т.п.

Распределение предприятий, позиционирующих свои услуги как услуги в сфере агротуризма на территории Краснодарского края крайне не равномерно. Однако, почти все они располагаются в горно-предгорной части края, где уровень развития сельского хозяйства традиционно низок, а уровень развития туризма наоборот выше среднего. Можно наглядно отследить проблему подготовленности населения к подобному виду деятельности. С одной стороны, прибыльные сельскохозяйственные предприятия пока еще не очень активно внедряют услуги агротуризма в свою деятельность, напротив, предприятия, которые зачастую являются убыточными, активно развивают агротуризм, во многом, в силу высокого уровня предпринимательской активности населения. Поэтому можно сделать вывод, что развитие агротуризма наиболее эффективно в случае, если эта отрасль развивается как вспомогательная, по отношению к основной туристской или сельскохозяйственной специализации.

Таким образом, можно сказать, что селитебные ландшафты формируют хозяйственный (опорный) каркас муниципальных районов в частности и всего края в целом. Значительный перевес в общем количестве различных селитебных ландшафтов в сторону ландшафтов, характерных для сельскохозяйственного использования территории может быть использован в

качестве ресурса туристско-рекреационной деятельности в случае диверсификации форм хозяйствования для повышения прибыли хозяйствующих объектов.

Список литературы

1. Атаев З. В. Антропогенная трансформация ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.1. — С. 105-108;
2. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. Сб. 2. М., 1946. С. 19-62. С. 22;
3. Беручашвили Н.Л. Кавказ: ландшафты, модели, эксперименты. Тбилиси.: Изд-во ТГУ, 1995. 315 с.;
4. Исаченко А.Г. Методы прикладных ландшафтных исследований. Л.: Изд-во Лен.ун-та, 1980. 222 с.;
5. Куракова Л. И. Современные ландшафты и хозяйственная деятельность: Книга для учителя.— М.: Просвещение, 1983. С.116-132;
6. Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Сер.географическая. 1983. № 5. С. 16-28;
7. Лохман Ю. В. Краснодарский край // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа /под общ.ред. А.Л. Мищенко— М.: WetlandsInternational, 2006. – 316 с., С 12-14;
8. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения. М.: Мысль, 1973. 224 с.;
9. Мищенко А.А., Волкова Т. А. Современное состояние степных ландшафтов северо-западной части Краснодарского края // Аграрная география в современном мире: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Тюрина. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. 348 с. 100 экз. ISBN 987-5-8209-1004-3. С. 85-87;

10. Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: Ч. 1 / отв. ред. Г. М. Лаппо. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. 220 с.;

11. Попко И. Д., Короленко П.П. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту; Черноморцы – «Вече», 2009 - 464с. ил. ISBN: 978-5-9533-3672-7;

12. Разумовский В.М. Проблемы пространственной организации природопользования // География: на грани веков. Труды XI съезда РГО. СПб., 2000. Т. 1. - с. 179 – 189;

13. СНиП 2.07.01-89 (переиздание СНиП 2.07.01-89 с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлением Госстроя СССР от 13 июля 1990 г. № 61, приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 269, постановлением Госстроя России от 25 августа 1993 г. № 18-32.), П. 1.7;

14. Экономическая и социальная география Краснодарского края: учеб.пособие/ под ред. В.И. Чистякова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2011. 443 с. 200 экз. ISBN 978-5-93491-353-4, С. 27.

References

1. Atayev Z.V. Antropogennaja transformacija landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza [Anthropogenic transformation of the landscape of the Northeast Caucasus]. *Molodoy uchenyy*. 2011. № 11. V.1. pp. 105-108;

2. Baranskii N.N. Ob jekonomiko-geograficheskom izuchenii gorodov [On economic and geographical study of urban]. *Voprosy geografii*. Sat 2. M. 1946. Pp. 19-62.p. 22;

3. Beruchashvili N.L. *Kavkaz: landshafty, modeli, jeksperimenty* [Caucasus: landscapes, model experiments]. Tbilisi. Univ. TSU, 1995. 315 p.;

4. Isachenko A.G. *Metody prikladnyh landshaftnyh issledovanij* [Methods applied landscape studies]. L. Univ Len. University, 1980. 222 p.;

5. Kurakova L.I. *Sovremennye landshafty i hozjajstvennaja dejatel'nost': Kniga dlja uchitelja* [Modern landscapes and economic activities: Teacher's Book]. - M.: Education, 1983. P.116-132;

6. Lappo G.M. *Koncepcija opornogo karkasa territorial'noj struktury narodnogo hozjajstva: razvitie, teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie* [Concept supporting framework of the territorial structure of the national economy: development, theoretical and practical value]. Proceedings of the USSR. series of geographic. 198Z. Number 5. Pp. 16-28;

7. Lohman Y.V. Krasnodarskij kraj [Krasnodar region]. *Vodno-bolotnye ugod'ja Rossii* [Wetlands Russia]. Volume 6. Wetlands North Caucasus / under the general editorship, A.L. Mishchenko, M.: WetlandsInternational, 2006. - 316., p. 12-14;

8. Milkov F.N. *Chelovek i landshafty: ocherki antropogennogo landshaftovedenija* [People and landscapes: essays anthropogenic landscape management]. M.: Thought 1973. 224 p.;

9. Mishchenko A.A., Volkova T. *Sovremennoe sostojanie stepnyh landshaftov severo-zapadnoj chasti Krasnodarskogo kraja* [Current status of steppe landscapes of the north-western part of Krasnodar Territory]. *Agrarnaya geografiya v sovremennom mire* [Agricultural geography in the modern world]: Sat scientific. tr. / Ed. V.N. Tyurin. Krasnodar Kuban State. University, 2014. 348 p. 100 copies. ISBN 987-5-8209-1004-3. Pp. 85-87;

10. Poljan P. *Metodika vydelenija i analiza opornogo karkasa rasselenija: Ch. I* [Methods of isolation and analysis supporting framework of settlement: 1 Hr] / Min. Ed. GM Lappo. Moscow: Institute of Geography of the USSR Academy of Sciences, 1988. 220 p.;

11. Popko I.D., Korolenko P.P., *Chernomorskie kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu* [The Black Sea Cossacks in their civilian and military life]; Black Sea Fleet - "Veche", 2009 – 464p. yl. ISBN: 978-5-9533-3672-7;

12. Razumovsky V.M. Problemy prostranstvennoj organizacii prirodopol'zovanija [Problems of the spatial organization of nature]. *Geografiya: na grani vekov* [Location: on the verge of centuries]. Proceedings of the XI Congress of the RGS. St. Petersburg., 2000. T. 1. - p. 179 - 189;

13. *SNiP 2.07.01-89 (pereizdanie SNiP 2.07.01-89 s izmenenijami i dopolnenijami, utverzhdennymi postanovleniem Gosstroja SSSR ot 13 ijulja 1990 g. № 61, prikazom Ministerstva arhitektury, stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Rossijskoj Federacii ot 23 dekabnja 1992 g. № 269.* [SNIP 2.07.01-89 (SNIP 2.07.01-89 reissue amended and approved by resolution of the USSR State Committee for July 13, 1990 № 61, Order of the Ministry of Architecture, Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of 23 December 1992, the number 269], the Resolution of the Construction Committee of Russia August 25, 1993 № 18-32.), § 1.7;

14. *Jekonomicheskaja i social'naja geografija Krasnodarskogo kraja* [Economic and social geography of the Krasnodar Territory]: ucheb.posobie / ed. VI Chistyakov. Krasnodar Kuban State. Univ; Education-South, 2011. 443 p. 200 copies. ISBN 978-5-93491-353-4, pp. 27.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ.

Мищенко Александр Александрович, канд.геогр.наук, доцент кафедры физической географии

Кубанский государственный университет

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

mist-next4@inbox.ru

Карпова Юлия Игоревна, канд.геогр.наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента

Кубанский государственный университет

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

Волкова Татьяна Александровна, канд.геогр.наук, доцент кафедры
международного туризма и менеджмента

Кубанский государственный университет

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

Буравцова Екатерина Игоревна, магистрант кафедры физической географии

Кубанский государственный университет

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mishchenko Alexander Alexandrovich, candidate of geographical sciences,
assistant professor of physical geography

Kuban State University

149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia

mist-next4@inbox.ru

Karpova Yulia Igorevna, candidate of geographical sciences, assistant professor of
management and international tourism,

Kuban State University

149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia

Volkova Tatiana Aleksandrovna, candidate of geographical sciences, assistant
professor of management and international tourism

Kuban State University

149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia

Buravtsova Ekaterina Igorevna, Graduate Department of Physical Geography

Kuban State University

149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia